Выйдя из офиса «Пианиста», Лайман посмотрел на солнечное каннское небо и задумался о том, что ему делать дальше. Он недооценил барьеры для новичков в индустрии, и хотя он сказал на кастинге, что у него большой опыт и он был режиссером полнометражного фильма, он все равно не мог получить достойную зарплату, а если бы он устроился стажёром, ему действительно пришлось бы работать за копейки, которых хватало бы только на выживание, и то впритык. За прожитые в этом мире пару дней, Лайман был сыт этим по горло, и не хотел жить так дальше.

Он продолжил искать работу по газетным объявлениям, которые переписал, но ему по-прежнему предлагали только варианты с низкой зарплатой без гарантий и перспектив, что угнетало Лаймана до глубины души. У него было много амбиций, но не было возможности их реализовать. Это очень нервировало, не давая и минуты спокойствия. В этом кругу все зависит от связей, стажа и успеха, но, к сожалению, его предшественник оставил его ни с чем, и это было самое страшное.

После многочисленных мытарств, Лайман просто стоял среди тротуара и смотрел уставшим взглядом в небо. Вдруг в голове Лаймана возникла совершенно безумная мысль. Он подумал, что можно обманом получить себе инвестиции, неважно, чьи это были инвестиции и сможет ли он обмануть, он все равно собирался попытаться. Вместо того чтобы постоянно ждать, пока кто-то раздаст возможности, он рискнул бы развести толстую овцу. Даже если его узнают, поймают и отправят в тюрьму, это лучше, чем продолжать годами скитаться и околачивать пороги различных студий и производственных команд, пытаясь выцыганить себе хоть сколь–нибудь значимую роль в производственном процессе. Возможности создаются людьми и за них борются, если вы не рискнёте, то не узнаете, сможете ли вы добиться успеха.

Приняв решение, Лайман больше не был готов следовать своим прежним планам, к этому его, казалось, принуждали и мир, и Бог. Разве для него страшно было быть мошенником, после того как его жизнь была разрушена из-за чьего-то малодушного поступка?

Он взял такси до дома и, переодевшись в костюм, который выглядел наиболее устойчивым, сбрив те части бороды, которые снова выросли без его ухода за последние несколько дней, и посмотрев на зрелый стиль, который появился в зеркале, Лайман вышел с различными документами, которые он подготовил. Там был его диплом колледжа, копия сценария, написанного его предшественником, и сделка с компанией Мирамакс по распространению фильма. Все, что могло ему пригодиться, он был готов использовать, если найдутся жирные бараны, готовые его финансировать.

Что касается получения инвестиций от своего отца, с которым он до сих пор не встречался, или от своего друга Райана, то такие идеи даже не приходили Лайману в голову, поскольку речь шла о том, чтобы браться за родных и близких ему или предшественнику людей, чего ему не позволяла, в первом случае – его совесть, во втором – рациональность.

……

Он продумал несколько вариантов и решил начать с Канн. Лайману удалось своим спокойным поведением смешаться с какой-то съемочной группой и проскользнуть мимо охранников на входе.

Это было место, отведенное для интерьерных съемок, где проходила большая часть постпродакшна фильма, сюда приезжали и уезжали съемочные группы и инвесторы. Именно здесь будет проходить часть съемок фильма «Пианист», который привлёк внимание французской киноиндустрии. Проходя мимо декорации с табличкой «Пианист», Лайман на

мгновение остановился, чтобы посмотреть на команду внутри, которая общалась и что-то координировала, и у него все еще были некоторые сомнения по поводу своего решения, но, в конце концов, был выбран другой вариант, не так ли?

Было бы неплохо плавно подняться по карьерной лестнице и получить шанс, но если ему не хочется с кровью и потом десятилетие, а то и два, пробиваться на какой-либо значимый пост, подходящий для старта, прийдётся рисковать, обманом добывая инвестиции.

Продолжая идти, Лайман направился к автостоянке. Добывание инвестиций – это скиллозависимая работа, особенно когда речь идет о деньгах в сотни тысяч долларов. Она проверяет навыки убеждения, ведь просить людей вложить свои деньги в проект, который не имеет перспектив на получение прибыли, - это не то, что можно сделать без красноречия.

На парковке припарковано много роскошных автомобилей: Роллс Ройс, Майбах, Порше, Бентли ..... Глаза Лаймана продолжали искать свою добычу и, наконец, остановились на серебристо-сером Кадиллаке. Владельцем машины был мужчина в очках, в возрасте около тридцати пяти лет. Возраст мужчины подразумевал финансовую независимость, а тот факт, что он может ездить на Эскалейде, то, что такой человек должен быть хорошо обеспечен и иметь представление об инвестировании с целью получения прибыли.

Видеть - значит действовать, Лайман поправил одежду и, не говоря ни слова, двинулся к своей цели.

Июньская погода была немного жаркой и неуютной, и нельзя было не почувствовать некую вялость в теле, что, в совокупности с волнением, вызывало определённые реакции в его теле. Его ладони вспотели, а деловая сумка, которую он держал в руках, казалось, вот-вот выпадет. В своей предыдущей жизни, за все 27 лет, ему не приходилось делать ничего подобного.

Наконец он оказался перед владельцем машины. Лайман отрегулировал дыхание и сказал глубоким голосом: — Здравствуйте, сэр, позвольте занять минуту вашего времени. Я хочу представить вам очень перспективный кинопроект, готовы ли вы про него послушать?

Кристофер Ламберт немного ошеломленно смотрел на молодого человека, который внезапно появился перед ним. Что он только что сказал? Он о чем-то думал в машине и не обращал ни на что внимания, поэтому не услышал .

— Что я могу для вас сделать?

— Я режиссер, снявший полнометражный фильм, который был взят компанией Мирамакс и отправлен в Голливуд для проката. Недавно я придумал еще одну замечательную историю, которую хочу снять, но у меня мало денег и мне нужны небольшие инвестиции, могу я спросить, не заинтересованы ли вы в этом, сэр? — Лайман быстро представил себя и продолжил: — Если вы мне не верите, я также принес свой университетский диплом, договор о распространении фильма и сценарий нового проекта, так что вы можете взглянуть.

Кристофер Ламберт подсознательно взял различные листы бумаги, которые протянул ему человек, появившийся перед ним и назвавшийся режиссёром.

— Подожди, ты хочешь, чтобы я инвестировал в твой новый фильм, не так ли?

— Можно сказать и так, это очень выгодный проект, мы.....

— Лайман услышал возможность и сразу же сел на заднее сиденье Кадиллака.

Поездка прошла гладко, и через некоторое время они прибыли в кафе под названием «Свободное Время». Кристофер Ламберт спросил мнение Лаймана и заказал им кофе. Пока они ждали официанта, он быстро пролистал сценарий, который вручил ему Лайман.

Будучи начинающим инвестором в киноиндустрию, сегодня он пришел на студию по инвестиционным вопросам, и кто-то подошел к нему и сказал, что у него на руках есть проект, который может принести прибыль. Кристофер решил рассмотреть его, и, кроме того, лицо человека казалось ему знакомым. Получив общее представление о том, в чём задумка этого сценария, Кристофер Ламберт посмотрел на Лаймана и спросил: — Вы могли бы рассказать мне, какова предполагаемая прибыльность этого кинопроекта?

— Этот фильм семейная драма, в нем продается история о том, что замужняя женщина изменяет своему мужу. Я думаю, что у него будет большой рыночный потенциал. Многие фильмы, которые были посвящены подобным темам, добились очень хороших результатов. — Лайман был близок к тому, чтобы прямо сказать, что он следует тенденции будущего.

К счастью, Ламберт понял, что он хотел сказать, и спросил: — А как насчет инвестиций? Сколько вам нужно?

— Мы собрали 200 000 евро, нам не хватает 300 000. — Лайман даже не моргнул, когда сказал эту ложь. Звучит очень похоже, но на самом деле у него даже не больше двух тысяч евро. После двух последних дней у него оставалось всего 1 762 евро.

— Как насчет распространения? Вы сможете его обеспечить?

— Не беспокойтесь об этом, у моей студии очень тесные связи с голливудским дистрибьютором Мирамакс , они помогли мне с моим первым фильмом, и, естественно, мне не нужно беспокоиться о том, чтобы второй фильм попал в кинотеатры, они обязательно будут представлять и его. У меня с ними очень хорошие отношения. — Лайман снова подчеркнул тему хороших отношений, которая не имеет под собой никакой основы. Какой смысл думать о дистрибуции, пока фильм все равно не был профинансирован. Лайман не особо беспокоился о том, как он будет показывать снятый фильм, он не хотел много думать, пока фильм еще даже не начал сниматься. Если бы он попытался решить всё за один раз, он скорее бы сошёл с ума.

Вскоре после этого официант принес две чашки кофе.

Они потягивали кофе и вели светскую беседу о проекте фильма. По большей части именно Кристофер Ламберт задавал вопросы, а Лайман развеивал его сомнения. Для потенциального денежного мешка Лайман был полон энергии и не проявлял никаких признаков нетерпения.

В процессе разговора Кристофер становился всё более оптимистичным в отношении проекта, в конце концов, история Лаймана «у меня хорошие отношения с Мирамакс» была действительно привлекательной.

В чем смысл создания фильма? Все дело в прибыли. Сколько готовых фильмов было вытеснено на рынок DVD и видео, даже не получив права на релиз в кинотеатре? На фоне этого Лайман, имевший хорошие отношения с голливудским дистрибьютором и сумевший протащить фильм в США, определенно вселил в Ламберта уверенность в будущем проекта. Единственный нюанс, который заставляет его сомневаться, был в том, действительно ли есть договорённость по распространению, и если Лайман не обманывает его, то инвестиции в размере 300 000 евро не исключены. Учитывая это, Кристофер снова задал вопрос: — Какова будет моя доля после того,

как я вложу оставшуюся сумму денег в проект?

— Вы получите 40% как прибыль продюсера, а наша команда отвечает за съемки и производство и получит остальную долю от выручки.

Это заставило потенциального инвестора почувствовать больше доверия к проекту, ведь, хотя он внес больше денег, он давал 60% прибыли не лично режиссёру, вместо этого Лайману нужно было разделить свою часть прибыли с производственной командой, этот способ разделения в считался нормой в отрасли, те, кто говорил, что большая часть прибыли достанется лично ему, были мошенниками.

—Как говоришь тебя зовут?

— Лайман Латтирс.

— Лайман Латтирс… — пробормотал Кристофер Ламберт, это имя также казалось ему знакомым.

http://tl.rulate.ru/book/72153/2577049